

АЛЕКСАНДРА БЕРГ

ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Александра Берг

Любовь и прочие неприятности

«Автор»

2026

Берг А.

Любовь и прочие неприятности / А. Берг — «Автор», 2026

#Я был влюблен в дочку ректора с первого курса, но она обвинила меня в преступлении, которого я не совершал. А потом мы снова встретились На южной границе, где раскаленные пески пустыни сливаются с бескрайними выжженными степями. Эльза Кью здесь ты точно от меня не сбежишь!***Отец мечтал вырастить из меня нежный тепличный цветочек – идеальную дочь с безупречными манерами. Но его планам не суждено сбыться. Я – боевой менталист и мое место на полыхающей южной границе. И именно здесь, среди песков и степей, я столкнулась с ним

© Берг А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Гла	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александра Берг

Любовь и прочие неприятности

Глава 1

— Эльза!

Тишина комнаты взорвалась громким и, нужно признать, натужно-радостным воплем отца.

Я вздрогнула, чуть не уколов палец иглой, которую вертела в руках.

Вышивать? Нет уж, спасибо.

— Эльза, выйди, пожалуйста! У нас гости!

Я медленно закатила глаза к потолку, мысленно отсчитывая удары сердца.

Неужели. Опять. Снова этот цирк?

Казалось, только вчера отзвучали фальшивые комплименты и натянутые улыбочки предыдущих “воздыхателей”.

Мой взгляд скользнул к маме. Она сидела у окна, погруженная в свой мир стежков и ниток, вышивая очередной безмятежный цветочный орнамент. После бурных баталий в молодости, она избрала путь сдержанного перемирия. Тишина. Спокойствие. Иголки вместо заклинаний.

Лично у меня не было никаких способностей ни к вышиванию, ни к рисованию. А уж о музыкальных инструментах... Лучше вообще молчать. Стоило только подумать, и память тут же подкинула картинку.

Летние каникулы в поместье дядюшки Бенедикта. Меня заставили петь арию вместе с прелестной Амелией фон Штиль. Амелия, эта ходячая фарфоровая кукла с голосом ангела, залилась трелями. А я... Я стояла рядом, пытаюсь выдавить из себя хоть что-то похожее на мелодию. Горло сжалось, пальцы одеревенели на клавишах рояля. Звук получился таким, будто коты душат в соседней комнате. Я видела, как дёрнул плечом граф Эдмунд, как баронесса фон Дирк прикусила губу, а старая тётушка Марта просто выронила веер.

Аплодисменты после были похожи на похоронный марш, приправленный жалостливыми взглядами.

“Очаровательно... оригинально... такой темперамент!” — лгали сквозь зубы.

Отец улыбался, но взгляд его был ледяным. После этого он больше не позволял мне петь на публике...

Я мысленно фыркнула. Грозный ректор академии Эклейна. Менталист высшего круга. Человек, способный одним взглядом заставить трепетать целые залы. И что же? Все его могущество разбилось вдребезги о моё упрямство и абсолютное отсутствие талантов, так необходимых в “приличном обществе”.

Он пытался вбить их в меня годами — изящные манеры, светский лоск, музыкальная грация. Бесплезно. Я была неуклюжим, фальшивящим гвоздём в его идеально отполированном семейном саркофаге. К тому же сбежала из дома, чтобы поступить в его же академию! Вот он удивился, когда под фамилией “Кью”, увидел свою родную дочь.

Благо меня спасла мама. Пусть сейчас она и вышивала уютненькие цветочки, но когда нужно... когда по-настоящему нужно, она могла превратиться в настоящую львицу. Отец тогда просто кивнул, подписав документы о моём зачислении. Важные гувернантки, учителя, магистменталисты, обучающие на дому — всё пошло коту под хвост...

— Эльза, тебя долго ждать? — вновь прогремело с первого этажа.

— Выйди, — мама улыбнулась, — а то твой отец взорвётся.

— Сколько ещё? Когда он поймёт, что я не выйду замуж! И вообще, мне нужно собирать вещи!

— Ты всё-таки решила? — мама отложила вышивку, взгляд её стал острым, беспокойным.

— Мы уже говорили об этом! — твёрдо заявила я.

— Ты могла бы не ехать. У нашей семьи есть влияние, средства... Не забывай практика и отработка для тебя необязательны.

— Знаешь ведь, что я не оступлюсь.

Мама вздохнула. Она переживала. Конечно, переживала. Как любая мать. Но вместе с этим она понимала меня. Понимала, как никто другой.

Я никогда не хотела становиться просто чьей-то женой, обречённой томиться на пустых светских приёмах, лениво обмахиваться веером и хвалиться положением своего мужа. Моя душа жаждала большего — быть по-настоящему полезной, найти собственное призвание...

— Эльза!

Голос отца пробился сквозь мои размышления, точно таран.

— Уже иду! — крикнула я.

Поправив воротник платья и скептически глянув на себя в зеркало, покинула комнату.

Лестница в нашем доме всегда казалась мне бесконечной — особенно когда внизу ждали очередные “смотрящие”.

Я нарочно замедлила шаг, вымеряя каждую ступеньку. Пусть подождут. В конце концов, если этот несчастный выдержит ожидание, возможно, у него есть хоть какое-то терпение.

Когда я спустилась в холл, отец метался взад-вперёд, как загнанный в клетку лев. Его сидящие виски, казалось, побелели ещё сильнее за последние пять минут.

— Наконец-то! — выдохнул он, расправляя плечи и пытаясь изобразить радушного хозяина. — Дорогая, познакомься с Себастьяном фон Кляйном. Сын старого друга нашей семьи и...

Я перестала слушать, как только увидела “ухажёра”. Он жался к входной двери, словно был готов в любой момент сбежать.

Высокий, до неприличия худой, с острыми локтями и плечами, торчащими под дорогим, но нелепо сидящим сюртуком. Его неповторимый нос выдавался вперёд, точно картофелина, а бледная кожа, казалось, никогда не видела солнечного света. Пепельные волосы были аккуратно причёсаны, но выглядели безжизненными.

Я иронично хмыкнула про себя. Неужели никого больше не осталось? Интересно, из какого склепа отец его достал? Если его вывести на солнце, он не растает?

— Очень приятно, — выдавила я с фальшивой улыбкой и протянула руку.

Себастьян дёрнулся вперёд, явно не ожидав такой инициативы, и чуть не запнулся о собственные ноги. Он схватил мою ладонь, и я почувствовала его холодные, чуть влажные пальцы.

— Мм-мне тоже очень приятно, леди Ниссе, — пробормотал он, и его кадык нервно дёрнулся. — Я много слышал о вас.

— Кью, — поправила я.

— Простите?

— Можете обращаться ко мне “мисс Кью”. Леди Ниссе — моя мать и сейчас она вышивает цветы. Наверняка, готовит их мне на приданое.

— Себастьян — выдающийся молодой маг! — с нажимом произнёс отец, бросая на меня предупреждающий взгляд. — Он специализируется на редких артефактах и...

— Как интересно, — перебила я, хотя на самом деле ничего интересного в этом не видела. — А вы тоже заканчивали академию Эклейна? Но почему я вас там не видела?

Себастьян снова дёрнулся.

— Н-нет, я учился в... в Таун-Бро.

— Ах, конечно. Частная школа для аристократов.

Себастьян закивал, точно деревянный болванчик. Замечательно.

— Я предложил молодому человеку остаться на ужин, — с энтузиазмом проговорил отец, игнорируя мой скептический взгляд. — Ты же не возражаешь, дорогая?

Я сладко улыбнулась:

— Конечно нет, отец. Только мне нужно закончить сборы для завтрашнего отъезда. Вы же помните? Практика. Отработка. Мой багаж ещё не полностью готов.

Лицо отца потемнело, а Себастьян, казалось, совсем растерялся, переведя взгляд с меня на моего родителя.

— Насчёт практики... — продолжил отец. — Мы с Себастьяном обсуждали некоторые важные вопросы. Возможно, он мог бы помочь тебе. В одном из учреждений при дворе, сейчас как раз остро не хватает квалифицированных ментальных магов. Позиция престижная и... перспективная.

Ах, вот оно что. Отец привёл не только мужа, но и решил, что Себастьян “соблазнит” меня своими связями. Тогда я останусь в столице. Под мощным, всевидящим и таким надёжным семейным крылом.

— Боюсь, что моё назначение уже определено академией, — твёрдо ответила я. — Если господин фон Кляйн действительно так заинтересован в артефактах, то... Хм-м-м, может мы прогуляемся по саду? — предложила я. — До ужина. Нагуляем аппетит?

Лицо Себастьяна мгновенно просияло, но это сияние лишь резче подчеркнуло восковую бледность его кожи и тонкие, как паутинка, прожилки у висков.

Отец прищурился. В воздухе повис немой вопрос, читаемый в каждой морщинке его лица: “Что ты задумала на этот раз, дочь?”

“Ничего не задумала, отец” — также мысленно ответила я и на всякий случай растерянно похлопала ресницами.

Короткие переглядывания с отцом не подействовали на моего “ухажёра” успокоительно — Себастьян фон Кляйн стал нервничать ещё больше.

— Пойдёмте, — я шагнула к пареньку, подхватив того за локоть.

Уж лучше бы я этого не делала.

В его понимании приличные девушки явно себя так не вели. Но... Чёрт, если бы он учился в общей академии, а не сидел за частной партой, то понял бы, что женщины тоже умеют дышать, есть и... О, ужас! Прикасаюсь к мужчинам без намерения немедленно выйти за него замуж.

Себастьян напрягся так, словно я приставила к его горлу боевой артефакт. Он неловко переступил с ноги на ногу, явно мечтая оказаться где угодно, только не здесь. Забавно, что мы оба были едины в этом желании.

— Наш сад просто очарователен в это время года, — проворковала я с интонацией, которую мать называла “убийственно притворной”. — Розы только-только зацвели. Уверена, вы оцените.

— Д-да, конечно, — пробормотал Себастьян, позволяя увлечь себя к выходу.

Отец смотрел нам вслед с выражением человека, обнаружившего, что его любимая коллегия вин превратилась в укус.

Мы вышли в сад, залитый ярким весенним солнцем. Воздух был насыщен ароматом цветов, птицы чирикали где-то в кустах. Идеальная романтическая атмосфера для влюблённых. Какая жалость, что вместо пылких чувств я испытывала желание поскорее вернуться к сборам для отъезда на юг.

— Итак, господин фон Кляйн, — начала я, элегантно лавируя между кустами роз и таща его за собой, как неподъёмный мешок с картошкой, — расскажите мне о ваших... артефактах.

— О, это очень... увлекательная область, — оживился он слегка. — Моя специальность — порталы. Мечтаю изобрести такой, чтобы...

— Чтобы тебя не выворачивало на изнанку? Минуты путешествия, но ты час корчишься над ближайшими кустами. Прелестное ощущение.

Себастьян, неловко поправил сюртук.

— Основная проблема заключается в нестабильности межпространственного поля и калибровке энергетических потоков. Я разработал теорию, которая позволит...

Себастьян говорил и говорил. Я его слушала, по крайней мере, пыталась. Для меня артефакторика была тёмным лесом.

Внезапно Себастьян замолчал. Его бледное лицо медленно, но верно начало покрываться неровными красными пятнами — на восковой коже румянец выглядел ужасающе, словно какая-то странная сыпь или аллергическая реакция. Он напоминал человека, который внезапно подхватил лихорадку.

— Простите, я... я слишком увлёкся, — пробормотал Себастьян, нервно поправляя и без того идеально сидящий воротник. — А чем... чем вы увлекаетесь?

— Разве мой отец не рассказывал? — я позволила себе кривую усмешку. — Я менталист. Боевой менталист, — добавила с особым удовольствием.

Себастьян кивнул, но в его глазах промелькнуло что-то похожее на настороженность. Это меня позабавило.

— И вы не боитесь? — спросила я, чуть наклонив голову набок.

— Б-боюсь? — переспросил он, нервно сглотнув.

— Люди обычно боятся, — я мрачновато усмехнулась, не сводя с глаз со своего кавалера. — Большинство предпочитает, чтобы их мысли оставались при них.

Пятна на лице Себастьяна фон Кляйна стали ярче.

— Но я не читаю мысли просто так, — продолжила. — Меня больше интересуют боевые аспекты. Через пару дней я отправляюсь на юг, в сухие степи. Знаете, кто там обитает?

Парень молча покачал головой.

— Песчаные виверны. Твари с разумом, достаточным для простейших тактических решений, но совершенно диким и неукротимым. Когда они нападают на караваны, обычная магия почти бесполезна. Их чешуя отражает огненные заклинания, а воздушные потоки они используют для манёвров.

Я сделала паузу, наблюдая за его реакцией.

— На последнем курсе нам позволили препарировать песчаную виверну, — продолжила я, слегка понизив голос. — Вы когда-нибудь видели мозг виверны, господин фон Кляйн? Он похож на серый ком желе, но с удивительно развитыми долями агрессии.

Себастьян сглотнул, его лицо стремительно приобретало зеленоватый оттенок.

— А запах! — воскликнула я. — Невозможно описать словами. Когда я вскрыла кишечник, оттуда вылилось такое количество полупереваренной субстанции... она была жёлто-коричневой, с белыми прожилками и кусочками чего-то, что раньше, вероятно, было человеком.

На лице Себастьяна выступил холодный пот. Он попытался что-то сказать, но смог только издать слабый хрип.

— О, и самое удивительное! В яйцеводах ещё были неоплодотворённые яйца, похожие на мешочки с густой, липкой жидкостью. Когда я случайно проткнула одно, оно лопнуло, и всё содержимое вылилось мне на грудь. Пахло как тухлая рыба, оставленная на солнце. До сих пор помню, как эта жижа стекает по моему лицу и...

Я, конечно, врала. Да, мы препарировали виверну, но изучали только мозг — все остальное было моей фантазией, но и её оказалось достаточно.

Себастьян резко побледнел, зажал рот рукой и, пробормотав что-то невнятное, рванул к ближайшим кустам. Звуки, доносившиеся оттуда, не оставляли сомнений — желудок несчастного не выдержал испытания.

Я усмехнулась, наблюдая за его страданиями, но тут же натянула на лицо маску беспокойства.

— Господин фон Кляйн! — воскликнула я, подбегая к нему. — Вам плохо? Боги, мне так жаль! Помощь! Нужна помощь!

В мгновение ока подоспели слуги.

— Бедняга, должно быть, съел что-то несвежее, — сказала я с наигранным сочувствием. — Отведите его в дом.

Слуги подхватили Себастьяна под руки. Тот, всё ещё зелёный и дрожащий, даже не сопротивлялся, когда его повели прочь из сада.

Не прошло и десяти минут, как из окна своей комнаты я наблюдала, как экипаж с гербом фон Кляйнов покидает наш двор. Внутри кареты угадывался силуэт сгорбленной фигуры...

Тяжёлая поступь отца в коридоре предупредила о надвигающейся буре. Дверь распахнулась, и он влетел в комнату, багровый от гнева.

— Что ты опять натворила?! — прогремел он. — Это уже пятый! Пятый за месяц!

Я невинно пожала плечами, не отрываясь от укладки вещей в дорожный саквояж.

— Я не виновата, что у жениха, которого вы притащили, оказался такой слабый желудок, — спокойно ответила я. — Теперь понятно, почему он так одержим разработкой новых порталов. С его реакцией, каждое путешествие наверняка превращается в пытку.

Отец сжал кулаки, явно борясь с желанием что-то сломать.

— Эльза, ты невыносима!

— Беру пример с горячо любимого отца! — парировала я, вскинув подбородок. — Ты ничуть не лучше! Неужели всерьёз полагаешь, что хоть один из этих напыщенных графов и папенькиных сынков способен меня заинтересовать? Тебе давно пора смириться с тем, что я никогда не стану той дочерью, какой ты видишь меня в своих мечтах!

Глава 2

Воздух в комнате сгустился до состояния киселя от давления ментальной силы.

Держу пари, ещё мгновение — и отец запер бы меня здесь, в моей собственной спальне. И я бы стала очередной девицей из старой сказки: несчастная принцесса, томящаяся в самой высокой башне замка, а роль огнедышащего дракона с блеском исполнил бы мой собственный отец, по совместительству высший менталист.

Но за его широкой спиной, проступил изящный силуэт. Мама. О, она не допустит этого. Иначе грозному ректору академии не поздоровится, ведь единственным существом во всех известных мирах, которого отец по-настоящему боялся, была его хрупкая на вид жена.

Я едва сдержала усмешку. Разумеется, про себя. В открытую я бы не рискнула.

У мамы была та самая тихая сила, которой она когда-то и приручила своего дикого, необузданного “менталиста”.

— Даггер, дорогой, — мама не вошла, она именно вплыла в спальню, и напряжение в воздухе тут же спало. — Что случилось?

— А то ты не видела? — буркнул отец, не решаясь обернуться.

Мама лишь изящно повела плечом.

— Молодому фон Кляйну, по-видимому, просто сделалось дурно. Даггер, ты должен был быть мягче с бедным мальчиком. Он ведь наверняка до смерти перепугался. О чём ты ему рассказывал, пока вёз сюда?

— Ничего я ему не говорил! — огрызнулся отец.

— Ну да, конечно, — мама с самым деловитым видом скрестила руки на груди. — Ты только вспомни, как твоя аура давит на неподготовленных. Юноша просто не выдержал! Желудок слабый... вот его и скрутило.

Отец закусил губу. Суровый ректор, гроза всей академии, вдруг до смешного напомнил нашкодившего котёнка, которого застали за кражей сметаны. Поразительно, как маме это удавалось.

— Видно же, что Эльза ни при чём, — заключила мама и, бросив на меня быстрый, почти незаметный взгляд, ободряюще подмигнула.

— А что ты скажешь насчёт этой безумной затеи с отъездом? — взорвался отец с новой силой. — Ты согласна отправить нашу дочь на юг? Разве не читаешь свежие сводки с границы?

— Вспомни, мой господин, как ты когда-то недооценивал меня, — голос мамы стал стальным, но не утратил своей мелодичности. — А теперь совершаешь ту же ошибку с собственной дочерью.

Губы отца сжались ещё сильнее, превратившись в тонкую, едва заметную ниточку.

— К тому же, — мама сделала шаг и легко коснулась плеча своего мужа, — Сайф Мертен — капитан тамошнего гарнизона.

— И откуда тебе это известно? — фыркнул отец, подозрительно сощутив глаза.

— Я уже навела справки. И даже отправила ему письмо...

— Мама?!

Но мама не позволила мне договорить, лишь властно подняла ладонь, призывая к молчанию. Мой выход на сцену был ещё не скоро.

— Сайф присмотрит за Эльзой. Ты ведь его знаешь.

— Знаю, — выдохнул отец.

Похоже, буря под названием “Даггер Ниссе” пошла на убыль. И мне чудесным образом удалось её пережить.

— Я очень переживаю за тебя, Эльза, — произнёс отец.

— Всё будет хорошо, — я сделала глубокий вдох и подошла к родителям. — Всё будет хорошо.

Всё-таки они у меня замечательные. Самые лучшие на свете.

Я прижалась к ним обоим, вдыхая знакомые с детства запахи: терпкий аромат озона отца после ментального всплеска, смешанный с нежным, цветочным парфюмом мамы.

Гнев угас, сменившись тяжёлой, осязаемой тревогой.

— Просто... будь осторожна, — прохрипел отец, отстраняясь.

В его глазах больше не было льда, только глубокая, отцовская забота.

— Обещаю, — кивнула я.

Ужин прошёл в непривычной тишине. Отец молчал. Мама старалась поддерживать лёгкую беседу, но её слова тонули в сгустившемся напряжении.

Скрывать свои чувства — главный завет в семье менталистов, но все равно подавленная тревога родителей волнами расходилась по комнате. Я впитывала этот безмолвный крик всем своим существом, до последней клетки.

Когда подали десерт, отец кашлянул и положил на стол небольшой бархатный мешочек.

— Это тебе, — глухо произнёс он.

Я развязала шнурок и высыпала на ладонь тяжёлый, гладкий амулет из молочно-белого лунного камня в серебряной оправе.

— Он скроет твой ментальный след, — пояснил отец, не глядя на меня. — Сделает тебя “пустой” для чужого восприятия. Пригодится, если будешь на чужой территории.

— Спасибо, — пробормотала я, сжав амулет.

Мама тоже протянула мне свой подарок — крошечный, идеально вышитый платочек. На белоснежном батисте шёлком была выведена одна-единственная руна — “Альгиз”. Символ защиты.

— Чтобы ты помнила о доме, — тихо сказала она.

Поздно вечером, когда дом погрузился в сон, я закончила собирать остатки вещей. В дорожный саквояж легли форма академии, комплект боевой одежды из дублёной кожи, аптечка, несколько книг и, поверх всего, два подарка: холодный камень от отца и тёплый, пахнущий лавандой платок от матери.

Я застегнула пряжки, взвалила саквояж на плечо и в последний раз оглядела свою комнату. Свет луны падал на письменный стол, на полки с книгами, на кресло у окна. Детство оставалось здесь.

Спустившись на первый этаж, я направилась в отцовский кабинет. Родители уже ждали меня там.

В дальнем конце кабинета, между книжными шкафами, располагалась стационарная порталная арка.

Сейчас она была неактивна, просто кусок резного камня в стене.

Отец подошёл к арке и приложил ладонь к центральному руническому замку.

— Пункт назначения: Янтарный Простор. Южный гарнизон, — чётко произнёс он.

Камень под его ладонью вспыхнул мягким синим светом, который побежал по прожилкам рун. Воздух внутри арки замерцал, исказился, а затем его поверхность подёрнулась серебристой рябью, похожей на гладь озера в безветренный день. Из портала пахло сухим, пряным воздухом степей и пылью.

Мама крепко обняла меня, прижав к себе так сильно, что на мгновение перехватило дыхание.

— Пиши нам, — прошептала она.

— Обязательно, — пообещала я.

Отец стоял рядом, прямой и строгий, как всегда. Но когда я подошла к нему, он неловко, по-мужски, обнял меня за плечи.

— Будь осторожна, Эльза, — сказал он. И после паузы добавил то, чего я ждала все эти годы: — Я горжусь тобой.

Слёзы всё-таки брызнули из глаз. Я быстро смахнула их, улыбнулась родителям в последний раз, развернулась и, не оглядываясь, шагнула в мерцающее серебро.

Мир вокруг схлопнулся. Жаркий порыв ветра, ощущение падения и полёта одновременно, калейдоскоп цветов перед глазами... А потом всё кончилось.

Первое, что я почувствовала, как после межпространственного скачка, у меня подкосились ноги. Затем в глаза ударил слепящий свет. В лёгкие ворвался воздух — сухой, колючий, совершенно чужой. Он пах пылью, раскалённым камнем и горькой степной травой... Полыню.

Когда зрение сфокусировалось, я увидела, что стою на небольшой площадке, вымощенной крупным, обожжённым до яркой желтизны камнем. За спиной затихающе гудела порталная арка. Через мгновение её серебристая поверхность погасла, вновь став безжизненной.

Вокруг раскинулся город... если это унылое место можно было так назвать. Никаких шпилей, величественных зданий и мраморных фасадов. Только низенькие, приземистые строения из жёлтого кирпича, с плоскими крышами. Узкие окна больше походили на бойницы, а редкие деревья казались чахлыми и пыльными.

— Странно... — прошептала я, подхватывая свою поклажу.

Спустившись с площадки, огляделась. Город казался вымершим. Ни звука, ни движения. Этого не могло быть.

Да, Новый Арканум — первый город Янтарного Простора — никогда не славился многолюдностью из-за сурового климата, но он не должен быть абсолютно пустым.

Глава 3

Кожаная ручка саквояжа, казалось, вросла в мою ладонь, а сам он с каждым шагом наливался свинцовой тяжестью. Я напрягала слух, тщетно пытаясь уловить признаки хоть какой-то жизни, но единственным ответом было тоскливое завывание ветра.

Он не просто выл. Ветер пел. И я вдруг поняла, что слышу те самые песни песка, о которых когда-то рассказывал отец. Это был не звук в привычном понимании. Это был тонкий, почти неслышимый звон, словно мириады крошечных стеклянных колокольчиков звенели в голове.

Я вышла на центральную площадь, широкую и такую же пустую, как и всё вокруг. Она была вымощена тем же жёлтым камнем, отполированным до блеска ветрами и временем. В центре возвышался пересохший фонтан, больше похожий на каменный цветок, давно утративший свои лепестки. И именно здесь, на этом открытом, залитом безжалостным солнцем пространстве, он настиг меня.

Страх.

Это было не моё собственное чувство. Не тревога за себя в чужом и странном месте. Это был ментальный вопль. Чудовищной силы волна первобытного, животного ужаса, что тараном ударила по моему сознанию.

Я пошатнулась, схватившись за голову.

Кто-то или что-то здесь был до смерти напуган. И этот ужас был настолько концентрированным, что просочился в самую ткань реальности, заставив воздух задрожать.

А затем я услышала их. Биение сердец. Не одно. Сотни. Стучащих в унисон. Быстро, лихорадочно, как у загнанных в клетку зверей. Звук этот рождался не в ушах, а прямо в разуме, чистый и отчётливый на фоне тишины города.

Они были здесь. Все эти пропавшие люди. Спрятанные, запертые где-то совсем рядом.

Мой взгляд метнулся по площади и зацепился за единственное здание, нарушавшее унылую геометрию города. То ли храм, то ли местная ратуша, оно тянулось к небу шпилем, почерневшим от времени. Единственное высокое сооружение во всём Новом Аркануме.

Я медленно пошла к нему, переставляя отяжелевшие ноги. Саквояж волочился за мной по камням, издавая шуршащий звук.

Чем ближе подходила, тем сильнее становился ментальный фон ужаса.

Окна здания были наглухо заколочены широкими, грубыми досками. Я подошла почти вплотную, пытаясь заглянуть в щели. И тут же отпрянула. В непроглядной темноте было движение. Неясное, копошащееся, точно в огромном муравейнике. А ещё до меня донеслось бормотание. Низкий гул множества голосов, похожий то ли на молитву, то ли на безумное заклинание.

Я сделала ещё один шаг, чтобы приложить ухо к шершавым доскам, как вдруг...

Красная вспышка беззвучно ударила в небо далеко на окраине города, может, в километре или двух. Не молния, не пожар. Что-то иное, рукотворное, пропитанное силой. Инстинкт заставил меня действовать. Я сорвалась с места и побежала в ту сторону.

Ветер бил в лицо, пыль забивалась в нос и рот, но я неслась вперёд. Когда я добралась до окраины, увидела ещё одну площадку, похожую на ту, на которой был выбит портал. Но то, что лежало на этой площадке, заставило меня замереть и судорожно сглотнуть.

Всё пространство было усыпано огромными, гниющими кусками мяса. Почерневшие, покрытые роящимися тучами жирных мух. Кровавая, отвратительная мешанина под палящим степным солнцем.

“Похоже на... приманку” — подумала я.

Но для кого?

Ответ не заставил себя долго ждать. Виверны. Песчаные виверны. Янтарный Простор кишел ими.

Через секунду небо вновь раскололось, на этот раз совсем рядом, ошпарив сетчатку ослепительным пурпуром. Мой взгляд метнулся к источнику света и выхватил силуэты. Люди. С десяток военных залегли за грядой огромных валунов в паре сотен метров от меня.

Инстинкты закричали — прятаться, немедленно!

Я вжалась в тень полуразрушенного здания, когда увидела облако. Странное по форме. Оно несло с оконечности степи, там, где она граничила с горной грядой. Облако двигалось быстро. Против ветра. Понимание того, что я попала, пришло мгновенно.

Это был рой. Рой виверн.

Это были не просто ящеры. Это были хищники, вылепленные из самой пустыни. Их чешуя, цвета высохшей глины, идеально сливалась с ландшафтом. Длинные, как у змей, тела извивались, опираясь на две мощные когтистые лапы, а за спиной трепетали кожистые, похожие на крылья летучих мышей, перепонки. Головы были узкими и вытянутыми, а пасти, раскрываясь, демонстрировали ряды иглоподобных зубов. Но страшнее всего были глаза — чёрные, без зрачков, похожие на отполированные куски обсидиана, в которых не было ничего, кроме голода.

Я рухнула за остатки полуразрушенной стены, стараясь не дышать. Не выдать своё присутствие.

Виверны с шипением и щёлканьем набросились на гниющие останки. Чавканье и хруст, смешались с жужжанием обезумевших мух.

Приподнявшись на локте, я бросила быстрый взгляд из своего укрытия. Краем глаза заметила, как ожила группа военных. Они извлекли какие-то устройства — компактные гарпуны с тонкими шнурами, светящимися тусклым голубым блеском.

“Что ж, Эльза, — мрачно пронеслось в голове, — через минуту здесь станет по-настоящему жарко”.

Скрепя сердце, я разжала пальцы, оставляя саквояж — сейчас он лишь балласт, тянущий на дно.

Бесшумно перекатившись на живот, вжалась в землю и поползла прочь от поляны, где ещё недавно царило обманчивое затишье.

Глава 4

Сдирая кожу на локтях о мелкие острые камни, я отползала всё дальше, но звуки и не думали становиться тише: хлюпанье, с которым твари погружали морды в разорванную плоть, жадное чавканье и тошнотворный хруст ломаемых костей.

“Вот повезло, так повезло, — мрачно усмехнулась. — Угодить с корабля прямо на бал”.

Пир горой, вот только в меню не яблоки в карамели.

Я уже тысячу раз прокляла своё упрямство. Послушай я отца и дождись рассвета — всего этого можно было бы избежать. Но промедление было непозволительной роскошью. Пока в столице занимается утро, здесь, на краю мира, уже властвует чернильная ночь. А являться под покровом темноты и требовать аудиенции у командующего — затея, мягко говоря, сомнительная. Академия и без того получила два официальных отказа, пока оформляла мои документы. Генерал Шайл наотрез отказался видеть в своих рядах менталиста, да ещё и выпускника без боевого опыта.

Я помню, как декан Моран протянул мне письмо. Плотный гербовый бланк гарнизона “Янтарный Простор”, исчерканный размашистыми, злыми строками.

“Декану Александру Морану. В ответ на ваш запрос о направлении выпускника академии Эклейна для прохождения практики в гарнизоне Новый Арканум я вынужден в очередной раз КАТЕГОРИЧЕСКИ отказать! Я неоднократно доводил до сведения руководства, что не намерен превращать вверенную мне территорию в песочницу для ваших никчёмных учеников! Мне нужны боевые маги! А своих менталистов оставьте для столичных шпионских игр! Вопрос закрыт. Генерал-майор Шайл”.

Слова в голове прозвучали не моим голосом. Это был рычащий, пропитанный вечным раздражением баритон генерала Шайла — такой живой, будто он стоял рядом и орал мне прямо в ухо.

Мысль о том, как Шайл в итоге уступил, до сих пор не укладывалась в голове...

— Ш-ш-ш-ш-ш.

Все воспоминания тут же выпорхнули. Сердце споткнулось, а затем пустилось вскачь.

На вершине одной из колонн, всего в десятке метров от меня, сидела виверна. Она смотрела... смотрела прямо на меня.

Злобное, утробное шипение сорвалось с её клыкастой пасти. Тварь медленно, почти демонстративно, расправила кожистые крылья.

“Не двигаться”, — пронеслось в голове. — “Виверны реагируют на резкие движения”.

Сердце едва не выскочило из груди. Одно дело — видеть мёртвую, препарированную виверну на лабораторном столе, изучать её мускулатуру и строение скелета. И совсем другое, когда перед тобой живая, дышащая злобой тварь, готовая в любой момент сорваться вниз и разорвать тебя на куски.

Я старалась успокоиться, взять под контроль дыхание, не показывать свой страх.

Виверна склонила голову набок, продолжая гипнотизировать меня взглядом. Она явно наслаждалась моментом, играла со своей добычей.

И тут я услышала тихий шорох гравия за спиной. С тяжёлым, мягким стуком, будто сбросили мешок с песком, совсем рядом приземлилась ещё одна. Эта была крупнее и, судя по шрамам на морде, опытнее. Она не стала играть в гляделки. Она сразу встала в угрожающую стойку, и до меня донёлся тошнотворный запах гнили из её приоткрытой пасти.

Времени на раздумья не было. Я сжала зубы до скрипа, концентрируя всю свою волю в одной точке.

Нужно действовать.

Короткий, невидимый ментальный удар обрушился на виверну, что сидела на колонне. Она взревела от неожиданности и боли. Этой секунды мне хватило.

Рывком я поднялась на ноги и бросилась бежать. Не оглядываясь, не разбирая дороги. Прочь из этих развалин, прочь от смерти, дышавшей мне в затылок. Я бежала в ту сторону, где видела солдат.

Камни летели из-под ног. Рёв за спиной становился всё громче. Они опомнились. Они гнались за мной.

Я выскочила из-за угла полуразрушенного дома и едва не врезалась в человека в камуфляже. Крепкая рука мёртвой хваткой вцепилась в моё плечо, останавливая на полном скаку.

— Какого чёрта?! — прорычали мне в лицо.

Голос мужчины показался мне смутно знакомым. Но я не смогла его узнать — половина лица была скрыта под тряпичной маской, пропылённой и выцветшей, видимо, чтобы защититься от вездесущей пыли.

— Ты самоубийца?! Откуда ты вообще взялась?!

— Я... я... — задыхаясь, прохрипела я, указывая в сторону развалин, откуда уже доносилось яростное шипение. — Там... две!

— Мы знаем, что там две! Они разведчики! — рявкнул мужчина. — Мы их специально не трогали! А теперь из-за тебя они поднимут тревогу! Кто ты вообще такая?

Страх смешался с упрямством. Я выпрямилась, насколько позволяла хватка солдата, и посмотрела ему в глаза.

— Эльза Ниссе. Менталист из академии Эклейна. Прибыла для прохождения практики!

Мужчина на секунду замер, и даже через маску я почувствовала, как он задержал дыхание.

— Чёрт! — выдохнул он. — Ладно, держись за мной.

Солдат ослабил хватку, но только для того, чтобы весьма беспардонно дёрнуть меня за свою спину. Я хотела возмутиться такому обращению, но тут воздух прорезал пронзительный вибрирующий звук, от которого заложило уши.

Это был сигнал. Резкий крик разведчиков, сообщавший, что найдена не только еда, но и враги. Мужчина выругался сквозь зубы.

— Не высовывайся! — приказал он, а после начался бой.

Солдаты действовали слаженно, как единый механизм. Первая шеренга выпускала гарпуны. Тросы натягивались, впиваясь в тела тварей. Виверны, пойманные на лету, бились в путах, пытаясь сорваться, но солдаты, уперев ноги в землю, держали их, давая товарищам возможность нанести удар. Вторые ряды с мечами и тяжёлыми тесаками бросались на обездвиженных ящеров, пытаясь добраться до единственного уязвимого места — шеи.

Но виверн было больше. Я видела, как один из солдат воздел руки, и из его ладоней вырвался сгусток пламени. Огненный шар ударил виверну в грудь, но лишь рассыпался безвредными искрами о её шкуру.

Боевая магия не действовала. Шкура была почти непроницаема для элементарных атак. Но не для ментальных... В лаборатории нам показывали слабую точку. Не на шее, куда отчаянно целились солдаты. А на голове. Маленький участок за гребнем, где черепные пластины сходились, прикрывая крупный нервный узел.

Я не собиралась тупо стоять за спиной и ждать, словно пустоголовая кукла. Я могла помочь. Могла доказать солдатам и генералу Шайлу, что ментальные маги куда полезнее.

Мой взгляд выхватил из кровавой суматохи солдата, которого оттеснили от основного строя. Он отбивался мечом от двух виверн сразу, и было видно, что силы его на исходе. Одна из тварей зашла ему за спину и приготовилась к прыжку, расправив крылья.

Я закрыла глаза, отсекая от себя хаос битвы. Весь страх, весь ужас я собрала в один кулак и направила его, преобразовав в тонкую, острую иглу ментальной энергии. Я видела цель так,

будто смотрела на неё через увеличительное стекло анатомического атласа. Вот она. Точка. Уязвимый узел.

Удар!

Виверна, готовившаяся к атаке, вдруг дико, пронзительно взвизгнула, совсем не так, как ревела до этого. Её тело выгнулось дугой, лапы подкосились, а из пасти потекла пена. Она забилась в конвульсиях, совершенно забыв про солдата. Тот, не веря своей удаче, развернулся и одним точным, мощным ударом отсёк парализованной твари голову.

Он на секунду обернулся в мою сторону. Его глаза под пропылённой маской расширились от удивления. Мужчина не понял, что произошло, но понял, кто стал причиной. Короткий кивок — и он снова ринулся в бой.

Глава 5

Ларс

У меня перехватило дыхание, когда я увидел её. Я смотрел и не узнавал. Разум подсовывал старый образ — хорошая девочка из хорошей семьи с упрямыми вихрями рыжих волос.

Она изменилась? Первую секунду хотелось мотнуть головой — нет, всё та же. Но это была ложь. Что-то неуловимое, но фундаментальное сдвинулось в самом её существе.

Те же синие, как летнее небо после грозы, глаза, но взгляд... Взгляд стал другим. Глубже, осмысленнее, с какой-то затаившейся взрослой печалью на самом дне. Вьющиеся волосы цвета осеннего листопада, теперь лежали на плечах тяжёлыми, упорядоченными волнами. И веснушки! Эта россыпь золотистой пылицы на носу и щеках, почти исчезла, оставив лишь пару самых упрямых отметин. Фарфоровая кожа, казавшаяся хрупкой...

Грязь и пыль, в которой девушке пришлось извлекаться, не скрывали её красоту, а лишь парадоксальным образом подчёркивали, создавая странный, почти неземной контраст.

Чёрт побери, Эльза изменилась! Кардинально.

— Не высовывайся! — крикнул я и рывком примостил девушку себе за спину. Не время для великосветских церемоний.

Эльза было открыла рот, чтобы высказать своё “но”, однако слова застряли у неё в горле. Воздух пронзил леденящий душу визг — сигнал виверн-разведчиков.

Всё. Началось.

Наш отряд всегда действовал как отлаженный часовой механизм, где каждая шестерёнка знала своё место. Ни единого лишнего слова, ни единого потерянного мгновения. Мне, правда, пришлось пролить немало пота, чтобы стать частью этого механизма. Одним из лучших студентов я ходил там — в академии. Здесь же я был просто сопливым юнцом, чьи академические заслуги не стоили и ломаного гроша. А мой титул лишь усугублял ситуацию.

Барон!

Чёрт бы побрал этот титул и всё, что с ним связано. Для вояк я был тепличным цветочком, не более. Но сейчас... сейчас я шёл в авангарде!

По команде первая группа дала залп. Стальные тросы с хищным свистом взмыли в небо. Раздался глухой, мокрый звук — гарпуны впились в кожистые тела тварей, пробивая чешую и входя глубоко в плоть.

Тут же вступала вторая команда — мясники.

Мечи со свистом отсекали головы, топоры дробили крылья и хвосты, чтобы ни одна тварь не смогла снова подняться в воздух.

Но в этот раз их было слишком много. Хорошее угощение мы для них всё-таки приготовили.

Краем глаза я заметил, как Эйлер — такой же выпускник, как и я, — с криком метнул в ближайшую виверну огненный шар.

Идиот! Неужели он прогулял все лекции? Как и следовало ожидать, ступок безвредно рассыпался о чешую, оставив лишь сноп ярких искр и ещё больше разъярив тварь.

Одним плавным движением я снёс голову виверне, что пыталась добраться до Эйлера, и на долю секунды обернулся. Эльза. Девушка была бледна как мел. Ещё бы — она никогда не видела ничего подобного.

Но что она вообще тут делает? Практика от академии? В этой дыре? Её отец, суровый и прагматичный до мозга костей Даггер Ниссе, не мог найти для единственной дочери места поспокойнее? К тому же Эльза — менталист. Их место среди шпионов в освещённых залах столицы или, на худой конец, в госпиталях целителей.

А она... она припёрлась в этот полыхающий ад, в это богами забытое место, где пахло кровью, пылью и страхом. Неужели её отец настолько не дорожит своей дочерью?

Мысль об отце заставила меня болезненно дёрнуться. Мой собственный отец... он сейчас гниёт в одной из тюрем Хархлейта. И всё это из-за него. Всё, что со мной происходит и произошло — его вина.

Я яростно мотнул головой, отгоняя непрощенные воспоминания. Не сейчас. Перед моим лицом щёлкнула зубастая пасть, обдав меня волной трупного смрада. Ещё успею пожалеть себя. Сейчас нужно сражаться.

Лезвие с визгом вспороло чешуйчатую пасть. Холодная сталь — единственное, что сейчас удерживало мысли в узде. Я отчаянно гнал прочь образ, но даже звон клинка не мог заглушить имя, набатом стучавшее в висках. Эльза.

Зачем она ворвалась в мою жизнь? В ту самую жизнь, которую я с таким трудом склеил по осколкам.

Я перевёлся в другую академию, чтобы быть подальше от сплетен, пересудов от... неё. Наивный дурак. Нет. Чёрт побери, я так и не смог её забыть...

Ещё один выпад, ещё один хриплый вой умирающей твари.

Взгляд выхватил капитана — две виверны брали его в клещи. Я напряг мышцы, готовясь к отчаянному прыжку наперерез, но вдруг одна из тварей неуклюже завалилась набок, подломив лапы.

Из зубастой пасти хлынула пена.

Воздух дрогнул.

Я ощутил это всем своим существом — резкую, хлесткую вибрацию, словно кто-то щёлкнул невидимым кнутом. Ментальный удар! И я уже знал, кого увижу, ещё до того, как повернул голову.

Эльза. Она стояла, выйдя из-за валуна, где я приказал ей остаться. Бледная, с подрагивающими губами, но с упрямым огнём в глазах. Ну конечно, она не послушала.

Выброс силы был таким мощным, что у меня на миг потемнело в глазах, а по зубам прошла неприятная дрожь.

Неужели в академии Эклейна начали преподавать что-то новое? Интересно и... необычно.

Я и сам был менталистом, правда, вся моя сила уместилась бы на кончике иглы.

Свой второй дар применил по-настоящему лишь раз — в тот день, когда за отцом пришли безопасники. Мать металась по комнате в слепой истерике, не в силах поверить в обвинение в убийстве. А вот я... Я верил. Отец до дрожи в коленях боялся, что “проклятый” дар запятнает его имя и высокое положение дома Анселлов.

Он боялся... Ха! Но вместе с этим с радостью пускал его в ход!

Мысли вновь оборвались, когда ещё одна виверна рухнула, корчась в тех же судорогах. И сразу за этим послышался рёв, непохожий на остальные. Он доносился из-за горной гряды и почему-то напомнил звук горна, но гораздо тяжелее и протяжнее. Оставшиеся в живых виверны, словно по команде, вышли из боя.

Что за чёрт? В голове не укладывалось.

Да, виверны обладают зачатками коллективного разума. Они способны на простейшую тактику: зайти с фланга, отвлечь, предупредить сородичей об угрозе пронзительным клёкотом. Но они никогда, никогда не бегут с поля боя. Они дерутся до последнего вздоха, утаскивая врага с собой.

— Какого... — послышался голос Эйлера. — Куда они собрались?

Напряжение битвы схлынуло, сменившись тишиной, в которой слышался лишь свист ветра да сбитое дыхание. Мечи и топоры опустились к земле. Все мы заворожённо смотрели на удаляющуюся стаю. Из тринадцати тварей в живых осталось лишь четыре. Одна из них,

отчаянно и криво махая рваным крылом, летела так низко над дюнами, что было ясно — она обречена. Но даже эта бежала, подчиняясь неведомому приказу.

— Мне кажется... — я и сам не верил в абсурдность собственной догадки. — Кажется, их кто-то отозвал.

— Отозвал? — Эйлер хмыкнул. — Их вожака мы только что прибили. Вон, полюбуйся.

Эйлер мотнул подбородком в сторону туши, что была почти вдвое крупнее остальных. Череп альфа-самца с короной из костяных наростов был раскроен удачным ударом, и теперь его единственный уцелевший глаз тускло взирал в блёклое небо.

Отвернувшись от мёртвого монстра, Эйлер обвёл отряд маслянистым взглядом, который задержался на одной из фигур.

— Ого! А что за прелестная мордашка к нам пожаловала?

Я с такой силой скрипнул зубами, что зазвенело в ушах.

Эльза, разумеется, не узнала меня. Плотные тканевые маски, пропитанные специальным составом, скрывали наши лица, защищая от вездесущей пыли.

Но пусть меня поглотит бездна, если я позволю этому сальному болвану приблизиться к Эльзе. Впрочем, это касается любого.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.